

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МОРДОВСКОГО НАРОДА

А. В. КАВЕРИН,

*кандидат географических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Н. А. КАВЕРИНА,

*кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(г. Москва, РФ)*

Е. И. КРУЧИНКИНА,

*кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Хотя большинство жителей Мордовии живет в городах, зрительные представления о своей родине они получают главным образом от загородной местности. Стандартная городская среда поддерживает для них общемировые, космополитические компоненты цивилизации, что само по себе неплохо. Однако для сохранения национальной (этнической) культуры этого недостаточно. На помощь приходят фольклор и ландшафт. Постоянные связи горожан с сельской местностью, с ее землей и людьми помогают сформировать образ этнического «цветущего края», поддерживать национальное самосознание.

Всего четыре-шесть десятилетий назад подавляющее большинство граждан Мордовии проживало в сельской местности, в контакте с природой. В этих условиях у людей формировались определенные качества. Есть основания опасаться, что, лишившись благоприятного ландшафта, люди потеряют и некоторые важные особенности национального ха-

рактера. Известна и более жесткая концепция Л. Н. Гумилева о том, что каждый этнос связан со своим ландшафтом, как животное с незаменимой экологической нишей, а уничтожение специфического ландшафта приводит к исчезновению народа [1]. Речь идет не о физическом истреблении или вырождении, а о потере важных специфических каркасов и пластов культуры.

Изменение ландшафта влечет смену этноса, а смена населения вызывает коренные сдвиги в окружающей среде. Мордовия – лесной край. Еще в XV в. на три четверти она была покрыта лесами, а остальную часть занимали открытые пространства под луговыми степями и речными долинами с заливными лугами. Примерно за пять веков нескончаемых стихийных «природопобедительских действий» все изменилось «с точностью до наоборот»: к середине XX столетия леса сохранились лишь на 23,3 % территории, причем это уже далеко не знаменитые корабельные дубовые и сосновые

роши, а в основном осинники и березняки. В результате обезлесения активизировались эрозионные процессы: овраги, подобно гигантским дренажным канавам, стали иссушать почвы. Снижено в 2–3 раза природное плодородие почв, потеряны рыбный и охотничий промыслы, почти не осталось заливных лугов. Таким образом, Мордовия из преимущественно лесной превратилась в территорию с неустойчивыми и разрушающимися агроландшафтами. Все это произошло не только потому, что под влиянием Руси здесь насаждались приемы земледелия, заимствованные у черноземной полосы, и не только потому, что по указу Петра I в междуречье Мокши и Суры в первой половине XVIII столетия активно действовали, круглосуточно сжигая древесину, более 40 крупнейших поташных заводов, но и потому, что в дополнение к коренным жителям пришло большое количество иноязычного населения из других регионов [3]. Вместе с переселенцами распространились большие поля и раздольные пастбища, возникли города, традиционная планировка населенных пунктов и жилищ сменилась на русскую, татарскую, украинскую. Из лесной и лесостепной зон, в которых числимся по традиции, мы, оставаясь на месте, перекочевываем в степь и рискуем «переехать» в полупустыню или даже пустыню типа прикаспийской. Участвовавшие в последние годы засухи и все более реальные угрозы нашествия саранчи можно расценивать как предвестников этого нежелательного явления.

Что же можно предложить взамен нарушенной природы? Как воссоздать устойчивую среду? Современная ландшафтная экология нашла ответы на эти вопросы. Подходы и методы экологического планирования земель, разработанные Н. Ф. Реймерсом [8], опирающиеся на учение В. В. Докучаева [2] и получившие развитие и апробацию на практике воронежской школой агроландшафтоведов [6] о правильном экологически и экономически оптимальном соотношении пашни, леса, луга и водных объек-

тов, позволяют разрабатывать проекты экологически сбалансированных, устойчивых и высокопродуктивных ландшафтов.

Наши предложения и рекомендации по экологической оптимизации сельскохозяйственных ландшафтов в регионе вошли в Государственную программу «Развитие агропромышленного комплекса Республики Мордовия на период до 2010 г.» и состоят в том, чтобы перейти на ландшафтно-экологические системы земледелия. Суть данных предложений состоит в следующем [4]:

- в соответствии с принципом геоэковалентов провести трансформацию структуры земель: вывести из состава пашни сильноэродированные земли и передать их под леса и сады, сенокосы и пастбища;

- внедрить на склоновых землях систему почвозащитных севооборотов с преобладанием многолетних трав;

- завершить лесомелиоративные мероприятия, начатые более 60 лет назад, посадить защитные лесонасаждения всех видов (в том числе прибрежных вдоль рек) на площади около 130 тыс. га (5 % от общей территории республики), создать культурный лесоаграрный ландшафт.

В ландшафте, по-настоящему культурном, поля и леса будут не только снабжать людей пищей и сырьем, но и защищать, кормить диких животных, обеспечивать нормальную жизнь (экологическое равновесие) природного территориального комплекса. Экономически самостоятельная деревня сама решит, что ей выгоднее – сеять хлеб, разводить скот или сдавать дома многочисленным отдыхающим горожанам. Скорее всего она будет делать и то, и другое, и третье, но в разных местах по-разному в соответствии с законами экономической географии и сельскохозяйственной экологии, а не по произволу чиновников.

Размеры полей и их конфигурация должны зависеть не от сельскохозяйственных машин, а от естественного ритма ландшафта, который в восточной

части Мордовии более дробен, чем в западной. Такой ритм во многом определяется рельефом и сетью ручьев и рек. Сооружения и земельные угодья должны хорошо вписываться в ландшафт. Это значит, что оси и стены построек должны быть параллельны или перпендикулярны берегам, дорогам, линиям стока (тальвегам) и горизонталям рельефа (изогипсам).

Для лесостепной зоны, в которую входит Мордовия, желательное сочетание интенсивного пригородного сельского хозяйства с экстенсивной эксплуатацией нетрудоемких рассредоточенных сельскохозяйственных и лесных угодий на окраинах административных районов; сочетание, не исключающее отдых и туризм, охоту и использование дикорастущих растений, и в первую очередь медоносов, так как эти биологические ресурсы лесных угодий представляют значительный практический интерес с точки зрения этнобрендинга. По подсчетам наших коллег из Марий Эл, общая медопродуктивность угодий лесного фонда Республики Мордовия может достигать 8 400 т [10].

Согласно «ставшей модной» концепции поляризованного ландшафта ведущего отечественного ученого-географа, профессора Б. Б. Родомана, поля и поселения должны быть умеренно расчленены и окаймлены лесами и парками, вдали от городов переходящими в заповедники и национальные парки, а в сильно распаханной местности – сужающимися до размеров лесополос. Поймы, долины и крутые склоны должны пронизывать весь ландшафт коридорами и клиньями лесов и лугов [9]. Очень важно сохранить или создать заново непрерывную сеть экотонных зон, окаймляющих природные и сельскохозяйственные угодья. Распашка и застройка пойм, главных водоразделов и водосборов не рекомендуются. Распахивать и застраивать можно только переходные (промежуточные между водоразделами и водоемами) угодья, разделяя их лесолуговыми поясами. Необходимо пересмотреть приемы землеустройства, районной планировки

и сельской архитектуры для того, чтобы покончить с практикой возведения стандартных построек, например скотных дворов или типовых жилых домов, в виде коробок на выдающихся точках рельефа, там, где могли бы стоять дворцы, храмы, башни, беседки. Холмы должны быть увенчаны уникальными сооружениями, господствующими над местностью.

Привлекательность ландшафта, по мнению Б. Б. Родомана, на три четверти может быть достигнута автоматически, если будет рациональной территориальная структура землепользования, если специализация хозяйства будет определяться рынком, а не директивами [11]. Оставшуюся четверть задачи должны взять на себя архитекторы, в том числе ландшафтные дизайнеры, пришедшие на помощь застройщикам и фермерам.

«Эстетической мелиорации» подлежит не только ландшафт, но и сам человек: необходимо совмещать экологическое образование с эстетическим и этническим для того, чтобы увеличить число людей, равнодушных, чувствительных, требовательных к внешнему виду ландшафта, умеющих замечать и различать его в природе. Таких людей надо «выращивать». Подобная работа активно проводится на географическом факультете Мордовского государственного университета, где по инициативе кафедры экологии и природопользования студентам преподаются спецкурсы «Этническая экология» и «Традиционное природопользование финно-угорских народов».

Следует признать, что в нашей республике пока с большим трудом и крайне медленно происходит осознание преимуществ ландшафтно-экологической переориентации сельской местности. Страхи перед усилением продовольственных трудностей из-за уменьшения площади пашни дополняются еще и боязнью того, что из-за сокращения распаханности усилится безработица на селе. Доля площади пахотных угодий в Мордовии на сегодняшний день составляет

43,1 % от общей площади. В ряде районов она колеблется от 70 до 80 %, что неоправданно ни с экологической, ни с экономической точек зрения. В развитых европейских странах распаханность не превышает 30 % от территорий, а чаще бывает вдвое меньше [6].

Для лесостепной зоны, в которую входит Мордовия, желательно сочетание интенсивного пригородного сельского хозяйства с экстенсивной эксплуатацией нетрудоемких рассредоточенных сельскохозяйственных и лесных угодий на окраинах административных районов

В результате внедрения ландшафтного земледелия и землеустройства доля пахотных земель в таких районах, как Большеберезниковский, Зубово-Полянский, Темниковский, Теньгушевский и Ельниковский, может сократиться на 30–60 %. Это повлечет за собой безработицу и связанные с ней социальные проблемы. Для смягчения подобного рода негативных моментов в процессе ландшафтно-экологической оптимизации использования земель нами предложены меры по взаимодействию сельского хозяйства с лесным.

Сокращение площади пахотных земель может создать и усугубить безработицу в сельской местности и другие связанные с ней социальные проблемы. В целях предупреждения подобного рода негативных моментов в процессе экологического планирования использования земельных ресурсов применительно к Ардатовскому району республики нами предложены меры по диверсификации сельской экономики [5]: развитие несельскохозяйственных отраслей в сельской местности (переработка сельскохозяйственной продукции; сбор и переработка лесной продукции – лекарственных трав и прочих полезных растений, грибов, ягод, орехов; сбор в лесах меда «одичавших» пчел; добыча промысловых животных и дичи; создание

и зарыбление прудов; очистка родников и русел малых рек; окультуривание сенокосов и пастбищ; содержание спортивных лошадей и обучение верховой езде туристов, конные прогулки; строительство ветряных и водяных мельниц), строительство мастерских по производству столярной продукции, плетеной мебели, утвари, игрушек; создание тепличного и парникового хозяйства для выращивания рассады овощей и цветов; добыча местных строительных материалов (песок, глина); производство кирпича и строительных блоков; рекреационный бизнес (агротуризм, экотуризм, этнотуризм) и пр.

Наши предварительные расчеты показывают, что эколого-ландшафтная оптимизация способна увеличить лесистость территории республики на 7 % (вернуть мордовской земле утраченные леса) и уже на первом этапе повысить ряд важнейших показателей (водность, урожайность сельскохозяйственных культур и др.) на 30–50 %, усилив рекреационные и отходоусваивающие свойства региона приблизительно на такую же величину.

Каждый регион, как и все человечество, стоит перед беспрецедентной проблемой выработки стратегии своего выживания на планете. Это – стратегия перехода к эпохе ноосферы, т. е. реализации условий коэволюции природы и общества. Применительно к конкретным регионам она согласуется со стратегией биологического регулирования окружающей среды, когда обеспечение устойчивого развития социоэкологических систем достигается за счет экологизации производственного и средообразующего процессов в ландшафтах [7]. Восстановление «дикой» природы и традиционного хозяйства в истинно культурных ландшафтах на основе экологического планирования регионального природопользования будет способствовать возрождению коренного населения. Развитие деятельности в этом направлении необходимо, ибо потеря национальных культур обеднит глобальную культуру человечества.

Поступила 11.11.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Гумилев, Л. Н.* География этноса и исторический прогноз / Л. Н. Гумилев. – Ленинград : Наука, 1990. – 287 с.
 2. *Докучаев, В. В.* Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев. – Москва : Сельхозгиз, 1936. – 116 с.
 3. *Заварюхин, Н. В.* Очерки по истории мордовского края периода феодализма / Н. В. Заварюхин. – Саранск : ООО «Референт», 2006. – 264 с.
 4. *Каверин, А. В.* Этническая окружающая среда и традиционное природопользование : их роль в возрождении и сохранении коренного населения / А. В. Каверин, Е. И. Кручинкина // Финно-угорское пространство в туристском измерении. Материалы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. – Саранск, 2011. – С. 26–30.
 5. *Кручинкина, Е. И.* Экологическое планирование при оптимизации в системе землеустройства на ландшафтной основе (на примере Ардатовского района республики Мордовия) : дис. ... канд. геогр. наук / Е. И. Кручинкина. – Саранск, 2001. – 181 с.
 6. *Лопырев, М. И.* Агрорландшафты и земледелие / М. И. Лопырев, С. А. Макаренко. – Воронеж : ВГУ, 2001. – 168 с.
 7. *Программа действий.* Повестка дня на XXI век и другие документы конференций в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева, 1993. – 70 с.
 8. *Реймерс, Н. Ф.* Принципы экологического прогнозирования и планирования // Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. Т. 4. – Москва, 1978. – С. 41–73.
 9. *Родоман, Б. Б.* Поляризованная биосфера : сборник статей / Б. Б. Родоман. – Смоленск : Ойкумена, 2002. – 336 с.
 10. *Суханова, Л. В.* Межвидовая и индивидуальная изменчивость растений по нектару продуктивности и оценка медовых ресурсов лесных угодий (на примере республик Марий Эл и Мордовия) : автореф. дис. ... канд. биол. наук / Л. В. Суханова. – Йошкар-Ола, 2002. – 24 с.
 11. <http://geo.1september.ru/2002/10/2.htm>.
1. *Gumilyov, L. N.* (1990), Geography of ethnos and historical prognosis, Leningrad: Nauka.
 2. *Dokuchaev, V. V.* (1936), Our steps before and now, Moscow: Selkhozgiz.
 3. *Zavaryuhin, N. V.* (2006), Essays on the history of the Mordovian region at feudal period, Saransk: Referent.
 4. *Kaverin, A. V.* and *Kruchinkina, E. I.* (2011), Ethnic environment and traditional natural resource management: their role in the revival and preservation of indigenous population, Finno-Ugric Space tourist dimension, Proceedings of 1 International Conference, Saransk, 2011, p. 26–30.
 5. *Kruchinkina, E. I.* (2001), Environmental planning for land management optimization based on the landscape (on the example of the Ardatovsky region of the Republic of Mordovia), Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Geographical Science, Saransk.
 6. *Lopyrev, M. I.* and *Makarenko, S. A.* (2001), Agrarian landscapes and agriculture, Voronezh: VGU.
 7. *Roadmap.* Agenda for the twenty-first century and other documents of the conference in Rio de Janeiro in popular presentation, (1993), Geneva.
 8. *Reimers, N. F.* (1978), Principles of ecological forecasting and planning, Nature conservation and restoration of natural resources, Vol. 4, Moscow: VINITI, p. 41–73.
 9. *Rodoman, B. B.* (2002), Biosphere polarized: collection of articles, Smolensk: Oecumene.
 10. *Sukhanova, L. V.* (2002), Interspecies and individual variability of plant nectar productivity and assessment of forest honey resources (on the example of the Republic of Mari El and Mordovia), Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Biological Science, Yoshkar-Ola.
 11. <http://geo.1september.ru/2002/10/2.htm>.
-